

Н.С. Гурьянова*

N.S. Gurianova*

**Об одном проекте
создания старообрядцами
Выговского общежительства
исторического сочинения**

**How the Old Believers
of the Vyg Community Attempted
to Implement a Project for Writing
Historical Works**

DOI: 10.31518/2618-9100-2020-2-9

DOI: 10.31518/2618-9100-2020-2-9

УДК 281.93(47+57)“16/17”

Выходные данные для цитирования:

How to cite:

Гурьянова Н.С. Об одном проекте создания старообрядцами Выговского общежительства исторического сочинения // Исторический курьер. 2020. № 2 (10). С. 124–130. URL: <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-2-09.pdf>

Gurianova N.S. How the Old Believers of the Vyg Community Attempted to Implement a Project for Writing Historical Works // Historical Courier, 2020, No. 2 (10), pp. 124–130. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-2-09.pdf>

Abstract. In this article the Preface and the table of contents for the essay “The Mirror of Antiquity, showing the entire history in summary...” from the manuscript of the BAN, collection of Druzhinin, No. 114 (145) is published. The collection was compiled and partially written at the end of 1744–1759 by the leader of Old Believers community Manuil Petrov. In this collection the text of “Mirror of Antiquity...” is included, which is an unimplemented project for writing a historical work. In addition to the Preface and the table of contents, fragments of some chapters are published. The introduction to the publication gives a brief description of the contents of the collection and the author’s intention to create a historical work. The traditional aspect of the historical-eschatological concept is characterized, due to which the Old Believers included the history of their community in the general stream of Christian history. An assumption is made about the intention of the author of “Mirrors of Antiquity...” to limit the presentation of the history of Russia to 1666, because this year was regarded by the Old Believers as a chronological boundary separating Holy Russia from the time when the power of the Antichrist spread to the country. After that, according to the Old Believers, Russia continued to exist in historical time only thanks to the defenders of the Old Belief, so the history of the community was in the spotlight. In the Preface and in the table of contents, not only the traditionalism of the Old Believers is especially noticeable, but also the attitude to history and historical knowledge, which is quite appropriate for the time, when the knowledge of the past began to acquire social and political significance.

Keywords: Old Believers; Vygovsky community; historical narrative.

The article has been received by the editor on 03.02.2020.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье публикуется Предисловие и оглавление к сочинению «Зерцало древности, показующее в сокращении всю историю...» из рукописи БАН, собрания Дружина, № 114 (145). Сборник составлен и частично написан в конце 1744–1759 гг. киновиархом старообрядческого общежительства Мануилом Петровым. Составитель включил текст «Зерцало древности...», который представляет собой неосуществленный проект написания исторического сочинения. Кроме Предисловия и оглавления помещены фрагменты некоторых глав. Во введении к публикации дана краткая характеристика содержания сборника и авторского замысла создания старообрядцем исторического сочинения.

* Гурьянова Наталья Сергеевна, доктор исторических наук, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: gurian@academ.org

Gurianova Natalia S., Doctor of Historical Sciences, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: gurian@academ.org

Отмечена традиционность изложенной историко-эсхатологической концепции, благодаря которой старообрядцы включали историю своего согласия в общий поток христианской истории. Высказано предположение о намерении автора «Зерцала древности...» ограничить изложение истории России 1666 годом, который старообрядцы рассматривали в качестве хронологического рубежа, отделяющего Русь Святую и благочестивое царство от времени распространения на него власти антихриста. После этого, по мнению старообрядцев, Россия продолжала существовать в историческом времени только благодаря защитникам старого обряда, поэтому в центре внимания оказывалась история общины. В Предисловии и оглавлении особенно заметен не только традиционализм старообрядцев, но и вполне соответствующее времени отношение к истории и историческому знанию, когда познание прошлого стало приобретать социальное и политическое значение.

Ключевые слова: старообрядчество; Выговское общежительство; историческое повествование.

Выговское общежительство в начале XVIII в. постепенно превращалось в важный центр, оказывающий влияние на оформление идеологии религиозно-общественного движения. Создание литературной, художественной школы, организация религиозной жизни общины и участие в написании Дьяконовых и Поморских ответов, в которых старообрядцам удалось быть достаточно убедительными при защите права оставаться в оппозиции к нововведениям в обряд и богослужебную практику Русской Церкви, повысило авторитет Выгореции¹. Разумеется, споры признавать или нет священников, как устроить религиозную и бытовую жизнь общины между поповцами и беспоповцами и между согласиями внутри каждого направления продолжались, но идеология движения оформлялась в противостоянии с официальной Церковью. На этот процесс существенное влияние оказал центр поморского согласия.

Выговское общежительство во многом определило на будущее и обеспечило высочайший уровень книжной культуры старообрядцев при решении ими вопросов религиозной и бытовой жизни общин. Традиционализм защитников старого обряда не вызывает сомнения, поэтому особый интерес представляет изучение развития ими национальных традиций книжников Древней Руси в условиях Нового времени. Обращение к творческому наследию Выгореции дает возможность наглядно продемонстрировать существование новаторских тенденций, которые вполне сопоставимы с развитием современной официальной культуры. Это особенно заметно в области исторического повествования, которое пользовалось популярностью в среде защитников старого обряда.

В свое время А.И. Плигузов обратил внимание на сборники, в составлении которых принимали участие выговские «большаки», и показал перспективность обращения к ним². В этих сборниках материал располагался таким образом, что любой из включенных текстов вносил свой вклад в доказательство незаконности нововведений, способствуя формированию единой системы, способной служить убедительной защитой отстаиваемой старообрядцами точки зрения³. Ярким примером такого типа сборника является рукопись БАН, собр. Дружинина, № 114 (145)⁴ (далее – Д. 114). Он был составлен и частично написан в конце 1744–1759 гг. киновиархом Выгореции Мануилом Петровым⁵.

¹ Об истории Выгореции, культурной и религиозной жизни монастыря см.: Юхименко Е.М. Выговская старообрядческая пустынь: Духовная жизнь и литература: в 2 т. М., 2002.

² Плигузов А.И. Авторские сборники основателей Выговской пустыни // Древнерусская рукописная книга и ее бытование в Сибири. Новосибирск, 1982. С. 103–112.

³ Об этом подробно см.: Гурьянова Н.С. О сборниках, составленных руководителями Выгореции // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология. 2011. Т. 10, вып. 8: Филология. С. 122–129.

⁴ Описание сборника см.: Сочинения писателей-старообрядцев первой половины XVIII века / сост. Н.Ю. Бубнов. СПб., 2001. С. 276–277.

В центре внимания составителя были вопросы религиозной жизни и обрядовой практики, оставшиеся дискуссионными в XVIII в. Открывает сборник сочинение Алексея Иродионова «Зитуменос, или взыскание, аще двоперстное сложение на изображение креста есть Христово предание. Апология, или отсловие»⁶. При этом автор сочинения не назван, что может свидетельствовать об уже совершившемся его переходе в 1747 г. в официальную Церковь. Затем помещено Рассуждение об обычае называть Святым Писанием только Библию, в котором представлено теоретическое обоснование права называть Святым Писанием не только Библию, но и ее истолкования отцами Церкви⁷.

Свои соображения по поводу необходимости считать священными и тексты истолкований автор завершает апелляцией к теме «последних времен»: «Аще бы наша плачевная времена ведали сия словеса, не бы были толикия ереси и схизмы во христианстве...»⁸ В этом сочинении не обсуждаются темы, связанные с эсхатологическим учением, но в качестве констатирующего утверждения при характеристике переживаемого времени употребляются выражения «плачевныя времена» или «окаянная наша дни».

После этого составитель сборника поместил «Реэстр новшеств Великороссийския Церкви»⁹. В этом перечне достаточно полно представлены нововведения в обряд и богослужебную практику Русской Церкви. Составители явно подводили читателей к выводу, что признаком наступления царства антихриста были новшества, введенные в Русскую Церковь в результате реформы, начатой патриархом Никоном. Уже в заголовке открывающего сборник сочинения доказывается, что двуперстие «есть Христово предание», а в помещенных далее текстах приведены доводы в пользу мнения об отсутствии права у Церкви вносить какие-либо новшества, в противном случае она превращается из православной в «злославную и еретическую». Естественно, старообрядцы подразумевали, что речь идет об официальной Русской Церкви¹⁰.

Продуманность расположения материала, когда каждый текст выполнял определенную функцию, развивая основные идеи, которые составители планировали донести до читателя, не является особенностью данного сборника. Многие старообрядческие сборники составлены таким образом. Сборник Д. 114 выделяется на общем фоне включением текста, который представляет собой неосуществленный проект написания исторического сочинения. Мануил Петров по какой-то причине счел нужным включить текст, представляющий собой план написания произведения и фрагменты из него. Речь идет о тексте под заглавием «Зерцало древности, показующее в сокращении всю историю...»¹¹.

Можно предположить, что представленный план, как считал составитель, позволит читателям получить информацию о замысле автора и сделать соответствующие выводы. Общая характеристика этого текста ранее была дана и сделан вывод о том, что в нем проступает замысел создания исторического произведения с использованием историко-эсхатологической концепции. Автор явно предполагал придать одному из событий национальной истории – расколу в Русской Церкви – особую значимость в истории человечества. Внесение новшеств в обряд и богослужебную практику в интерпретации старообрядца знаменовало собой начало завершающего этапа истории, которая в представлении автора была реализацией Божественного плана, разворачиваемого как движение человечества от дней Творения к Страшному суду и концу мира¹².

⁵ О нем см.: Юхименко Е.М. К биографии выговского писателя Мануила Петрова // Русское общество и литература позднего феодализма. Новосибирск, 1996. С. 53–67.

⁶ Д. 114, л. л. 4–24 об.

⁷ Там же, л. л. 25–31.

⁸ Там же, л. 30.

⁹ Там же, л. 32.

¹⁰ Более подробную характеристику содержания сборника см.: Гурьянова Н.С. О сборнике, составленном Мануилом Петровым // Рукописи XVI–XXI вв.: исследования и публикации / отв. ред. Н.Н. Покровский. Новосибирск, 2013. С. 191–218.

¹¹ Д. 114, л. 33–44.

¹² Общую характеристику текста и публикацию фрагмента «О Апокалипсии» см.: Гурьянова Н.С. О сборнике, составленном Мануилом Петровым. С. 200–218.

Публикация Предисловия и оглавления позволит продемонстрировать, насколько новаторским был авторский замысел. Уже в заголовке обозначено, что речь идет об историческом сочинении. Для старообрядцев было естественно начинать изложение «от начала мира», вписывая события современности в поток универсальной христианской истории¹³. Эпиграф составлен из библейских цитат, которые по замыслу автора должны были служить тематическими ключами для читателя. На поле помещено указание на источник. Первый стих из книги Бытия утверждал о Божественном происхождении мира. Затем помещена выборка фрагментов из 32-й главы книги Второзаконие.

Старообрядец нарушил последовательность воспроизведения стихов из этой главы. Это дало ему возможность логично изложить суть замысла. Первым помещен 39-й стих. В нем от имени Бога говорилось, что Он единственный и другого, кроме того, который сотворил небо и землю, быть не может. Далее приведен стих 7-й. Начетничество предполагает подобный подход к выборочному цитированию. Но при воспроизведении 7-го стиха старообрядец позволил себе изменить внутри последовательность, по-видимому, считая, что таким образом он проясняет для читателей его смысл. Возможно, для него важно было подчеркнуть фразу, сделав ее заключительной: «Помяните дни вечныя, разумеите лета рода родов».

В оглавлении изложен план создания исторического сочинения, который вполне соответствовал принципам христианской историографии. Современный исследователь Е.Г. Водолазкин сделал по поводу христианской историографии очень точное замечание: «Христианская историография строилась в качестве универсальной системы, охватывающей все события, как охватывает их универсальный Божественный план, не забывающий ни об одном народе. Всякая христианская историография, в т.ч. национальная, осознавала себя в русле мировой»¹⁴. Автор сочинения «Зерцало древности...» в таком ключе воспринимал предлагаемое читателям историческое повествование, посвященное России.

В Предисловии он заметил, что каждый христианин должен стремиться «к познанию Божества», а это, как он считал, можно сделать от «видения самого мира чювственного». Далее автор подчеркнул, что поднятая проблема относится к области богословия, а его цель – написать «краткое истории ведение», поэтому он только обозначит проблему. Заявив, что начало истории, как он ее понимает, изложено в Священном Писании, которое «есть истинное слово», старообрядец переходит к дальнейшему повествованию. Следуя за большинством создателей средневековых исторических сочинений, он намеревался несколько глав посвятить изложению Священной истории. При этом автор явно собирался изменить подход к использованию библейских текстов и их интерпретаций¹⁵. Об этом свидетельствует не только название глав и их характеристика в Предисловии, но и эпиграф к сочинению, в котором автор продемонстрировал достаточно вольное обращение с последовательностью воспроизведения отобранных из Библии цитат. Пять глав должны были познакомить читателя с типичной для Средневековья концепцией, в основании которой лежала периодизация всемирной истории по четырем монархиям.

Автор предполагал написать историческое сочинение – «от начала мира», т.е. от его Сотворения, «до осмонадесятого века», вписав историю России в поток христианской и, судя по намерению использовать различные «хронографы и летописцы», всемирной истории. Заключительная глава «О преславном и благочестивом Российском царстве» должна была излагать российскую историю. Уже в названии подчеркнуто, что речь пойдет о «благочестивом царстве». Можно высказать предположение о намерении автора «Зерцала древности...» ограничить изложение истории России 1666 г., который старообрядцы

¹³ Об этом подробно см.: *Крамми Р.* Историческая схема выговских большаков // Традиционная духовная и материальная культура русских старообрядческих поселений в странах Европы, Азии и Америки. Новосибирск, 1992. С. 90–96.

¹⁴ *Водолазкин Е.Г.* Всемирная история в литературе Древней Руси (на материале хронографического и палейного повествования XI–XV вв.). СПб., 2008. С. 164.

¹⁵ О принципах изложения Священной истории в литературе Древней Руси см.: Там же. С. 57–71.

рассматривали в качестве хронологического рубежа, отделяющего Русь Святую и благочестивое царство от времени распространения на него власти антихриста. О справедливости подобной интерпретации замысла свидетельствует и то обстоятельство, что эту главу предполагалось написать вне повествования о четвертой монархии. В этой ситуации история России после 1666 г. представляла как повествование о существовании общины в окружении мира, находящегося под властью антихриста.

Публикация Предисловия и оглавления предпринята с целью показать, что старообрядцы не только сохраняли традиции книжников Древней Руси в области исторического повествования, но и развивали их в условиях Нового времени. В этих текстах особенно заметен не только традиционализм старообрядцев, но и вполне соответствующее времени отношение к истории и историческому знанию, когда познание прошлого стало приобретать социальное и политическое значение.

* * *

[л. 33] Зерцало древности, показующее в сокращении всю историю. От начала мира даже до осмонадесятаго века, от восияния всему миру в зеркале плоти превечнаго солнца. Во общую пользу всех историелюбителей изданное.

В начале сотвори Бог небо и землюⁱ.

Видите видите, яко Аз есмь и несть Бог разве менеⁱⁱ.

Вопроси отца Твоего и возвестит тебе старцы твоя и рекут тебе.

Помяните дни вечныя, разумеите лета рода родов^{16, iii}

[л. 3 об.] Предисловие к читателю благочестивому.

Велию и неизреченную пользу плодоносит человеку история, [читателю благочестивый]. И толико есть любезна и желательна, яко не токмо многоучении и любомудрии мужие широту ея тщатся изследовати, и аки пчелы люботрудныя, древности поле облетающе, медвенную дивнаго разума собирают сладость, не от цветов, но от умов раждающуюся. Но и невежи и грубии множицею по сему широчайшему полю гуляюще, всеизрядно утешаются и дивно пользуются. И воистинну, ибо не есть вещь полезная, не есть дело честное и достохвальное, не есть лице славное и памяти достойное, о нем же бы умолчала история.

Хощем ли начало мира аки в зеркале видети, сие нам показывает история. Хощем ли чюдеса Божия преславная с неизреченною сладостию // [л. 34] уведати, возвещает история. Хощем ли дело спасения нашего со всеми того обстоянии, со всеми предъидущими и последующими всерадостно зрети, живописует история. Хощем ли святых и славных мужей сладкия похвалы вселюбезно слышати, сказует история. Хощем ли к вечной славе гладкий путь истинно познати и погибели стропотныя стези известно разумети, показывает история. Отнюду же святой Григорий богословия златоструйная река, похваляя историю в стихах к Никовулу сице всекрасно глаголет: Сила ея истинно есть удивительная, ею же бывает, яко единого человека мысль из всех мыслей и веков совершения воедино совокупление срастшаяся быти мнится. Отсюду премудрый Цицерон, римскаго красноречия отец, витийственно похваляя историю сице краснословствует о ней: История есть свидетельница времен, свет правды, жизнь памяти, наставница жизни, возвестительница древности. //

[л. 34 об.] Откуду и мы грубии немощными ума нашего стопами походивше ко широкому и прекрасному полю истории, желательно понудихомся от краснейших ея цветов малейшую собрати рукоять. Подобающа малым детям, иже по полю гуляюще, цветы собирают и о них дивно радуются. Понеже убо история во многих и великих обдержитися книгах и к совершенному своему знанию множайшаго требует труда и прилежнаго тцания, сего ради, помогающе памяти читателей и множайший пресекающе труд, умыслихом елико от Священнаго Писания и от греческих историографов, толико и от латинских и германских

¹⁶ На поле тем же почерком: Быт. 1; Вторзакон. 32.

новопреведенных хронологов и от российских летописцев и от прочих, но испытанию древности прилежащих исторических, творческих же и учительских книг краткое собрати истории ведение, еже и сотворихом помощию всеильнаго Владыки.

И в первых убо низлагающе нечестивую мысль безбожия положихом показание сицевое, яко человек хотяи познати Бога, может по//[л. 35]знати его от естественныя книги, си есть от видения самого мира чювственнаго. Сие бо есть крепчайший довод к познанию Божества. От сего и Авраам [сын сый идолослужителя] уразуме истиннаго Бога. Прочия же доводы о познании Божества оставихом, яко намерение наше есть не еже богословити, но еже историю краткословием написати. Хотяи убо оныя ведати аргументы да испытует догматы правыя веры, уставленныя от древних великих богословцев и светил церковных.

Мы же своего держимся намерения, таже да не баснь [кому от неутверженных в вере] возмнится история, показахом, яко начало ея, сиречь Святое Писание есть истинное Слово Божие и посем описахом праотцев христовых чюдную жизнь, елицы прежде Евангелия евангельски пожиша, прочих же имена токмо чиновне расположихом [убегающе долготы повести] и приведохом пленицу рода от Адама праотца всех до самого виновника живо[л. 35 об.]ту и начальника воскресению. И потом от времени столпотворения, даже до наших времен всех царей, яко языческих и еврейских, тако и христианских греческих же и российских, главная дела и известное слытие, аще благое, аще злое вкратце изрекохом. Иных же скудных славою имена токмо положихом и сим чином и о состоянии святыя Церкви ведение и о святых угодницех Божиих похвальную сотворихом память. По глаголющему: память праведнаго с похвалами, почто да похваляему праведнику возвеселятся людие. Аще бо и не красна хвала во устех грешника, но обычно есть и грешным похваляти святыя. За сладкую надежду теплаго их заступления ко праведному судии.

Нарекохом же книжному сию Зерцало древности, зане всю долготу древности, всю широту истории краткими глаголы объемше, о чесем благочестивых читателей во умеренной полности, аки в зеркале предложихом, требующе исправления погрешении на[л. 36]ших. От Святыя Церкви и от всякаго любомудраго и благочестиваго (иже аще [точию] благоволит вникнути в сей наш малейший труд) приими убо вселюбезный читателю сие новое Зерцало древности и в нем смотря добродетели и злобы качество. Ову убо возлюби, ову же возненавиждь, разсуждая любомудро, пользуясь весело и о нашем недостатке моляся прилежно.

Любви твоей всех благ усердный желатель, худейший в человецех сын преславныя России, древлегреческаго исповедания содержатель, северных краев обитатель.

[л. 36 об.] Оглавление вещей, яже содержит книга сия.

Показание, яко леть есть от естественный книги человеку познати Бога.

Показание, яко Священное Писание от своих естественных вин познавается истинно быти. Счисление праотцев от Адама до Христа.

О Евангелии и о прочем Божественном Писании Новаго Завета. Счисление монархов первыя монархии. Счисление царей еврейских. Счисление монархов вторыя монархии. Счисление монархов третия монархии.

Счисление монархов четвертыя монархии. В ней же и о седмицах Даниила пророка, и о пришествии Христове, и о спасительном страдании Его.

О преславном и благочестивом Российском царстве.

(БАН, собрание Дружинина, № 114 (145)).

ⁱ Быт. 1: 1.

ⁱⁱ Втор. 32: 39.

ⁱⁱⁱ Втор. 32: 7. Ср.: «Помяните дни вечныя, разумеите лета рода родов: Вопросы отца твоего и возвестит тебе старцы твоя и рекут тебе».

Литература

Водолазкин Е.Г. Всемирная история в литературе Древней Руси (на материале хронографического и палеинового повествования XI–XV вв.). СПб., 2008. 488 с.

Гурьянова Н.С. О сборниках, составленных руководителями Выгореции // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология. 2011. Т. 10, вып. 8: Филология. С. 122–129.

Гурьянова Н.С. О сборнике, составленном Мануилом Петровым // Рукописи XVI–XXI вв.: исследования и публикации. Новосибирск, 2013. С. 191–218.

Крамми Р. Историческая схема выговских большаков // Традиционная духовная и материальная культура русских старообрядческих поселений в странах Европы, Азии и Америки. Новосибирск, 1992. С. 90–96.

Плигузов А.И. Авторские сборники основателей Выговской пустыни // Древнерусская рукописная книга и ее бытование в Сибири. Новосибирск, 1982. С. 103–112.

Сочинения писателей-старообрядцев первой половины XVIII века / сост. Н.Ю. Бубнов. СПб., 2001. 448 с.

Юхименко Е.М. Выговская старообрядческая пустынь: Духовная жизнь и литература: в 2 т. М., 2002.

Юхименко Е.М. К биографии выговского писателя Мануила Петрова // Русское общество и литература позднего феодализма. Новосибирск, 1996. С. 53–67.

References

Bubnov, N.Yu. (Ed.) (2001). *Sochineniya pisateley-starobryadtsev pervoy poloviny XVIII veka* [Works of Old Believer Writers of the First Half of the 18th Century]. St. Petersburg, 448 p.

Guryanova, N.S. (2011). O sbornikakh, sostavlennykh rukovoditelyami Vygoretsii [About the Collections Compiled by the Leaders of the Vygoretsiya]. In *Vestnik novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta*. Ser.: History, philology. Vol. 10, No. 8: Philology, pp. 122–129.

Guryanova, N.S. (2013). O sbornike, sostavlennom Manuilom Petrovym [About the collection compiled by Manuil Petrov]. In *Rukopisi XVI–XXI vv.: issledovaniya i publikatsii* [Manuscripts of the 16th–21st Centuries: Studies and Publications]. Novosibirsk, pp. 191–218

Krammi, R. (1992). Istoricheskaya skhema vygovskikh bolshakov [The Historical Scheme of Vyg's Bolshaks]. In *Traditsionnaya dukhovnaya i materialnaya kultura russkikh starobryadcheskikh poseleniy v stranakh Yevropy, Azii i Ameriki*. Novosibirsk, pp. 90–96.

Pliguzov, A.I. (1982). Avtorskiye sborniki osnovateley Vygovskoy pustyni [Authors' Collections of the Founders of the Vyg Hermitage]. In *Drevnerusskaya rukopisnaya kniga i eye bytovaniye v Sibiri*. Novosibirsk, pp. 103–112.

Vodolazkin, E.G. (2008). *Vsemirnaya istoriya v literature Drevney Rusi (na materiale khronograficheskogo i paleynogo povestvovaniya XI–XV vv.)* [World History in the Literature of Ancient Russia (Based on Chronographic and Paley Narratives of the 11th–15th Centuries)]. St. Petersburg, 488 p.

Yukhimenko, E.M. (1996). K biografii vygovskogo pisatelya Manuila Petrova [To the Biography of the Vyg's Writer Manuil Petrov]. In *Russkoye obshchestvo i literatura pozdnego feodalizma*. Novosibirsk, pp. 53–67.

Yukhimenko, E.M. (2002). *Vygovskaya starobryadcheskaya pustyn: Duhovnaya zhizn i literatura* [Vyg's Old Believer Hermitage: Spiritual Life and Literature]: in 2 vols. Moscow.

Статья поступила в редакцию 03.02.2020 г.